

Научная статья

УДК 34

DOI: 10.18384/2949-513X-2026-1-74-83

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ЦЕННОСТНЫЕ, ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Серегина Е. С.

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА),
г. Москва, Российская Федерация
e-mail: katushellaa@mail.ru

Поступила в редакцию 25.02.2026

После доработки 06.03.2026

Принята к публикации 12.03.2026

Аннотация

Цель. Анализ правовых механизмов становления суверенной модели высшего образования в России, выявление нормативных дефектов, унаследованных от Болонской системы, и обоснование ценностно-правовых оснований их преодоления.

Процедура и методы. Исследование основывается на формально-юридическом и сравнительно-правовом методах. Применение аксиологического метода позволило выявить ценностные основания трансформации образования и обосновать необходимость возвращения к традиционным духовно-нравственным ориентирам.

Результаты. Обоснована необходимость решения 3 групп взаимосвязанных задач: восстановление традиционных духовно-нравственных ориентиров в системе образовательного права; переход к гибкой институциональной архитектуре (система базового и специализированного образования), требующий внесения изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»; утверждение принципа педагогичесентризма.

Теоретическая и/или практическая значимость заключается в раскрытии аксиологического измерения процессов суверенизации российского высшего образования, а также в обосновании практических подходов к интеграции традиционных ценностей в содержание образовательного процесса. Сформулированные выводы могут быть использованы в законотворческой деятельности при совершенствовании Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», а также в правоприменительной практике высших учебных заведений при разработке локальных нормативных актов.

Ключевые слова: аксиология права, Болонский процесс, правовое регулирование высшего образования, воспитание, институциональная архитектура, педагогичесентризм, суверенная модель образования, традиционные ценности

Для цитирования:

Серегина Е. С. Современные вызовы национальной системе высшего образования: ценностные, институциональные и технологические аспекты правового регулирования // Московский юридический журнал. 2026. № 1. С. 74–83. <https://doi.org/10.18384/2949-513X-2026-1-74-83>.

Original research article

CONTEMPORARY CHALLENGES TO THE NATIONAL SYSTEM OF HIGHER EDUCATION: VALUE, INSTITUTIONAL AND TECHNOLOGICAL ASPECTS OF LEGAL REGULATION

E. Seregina

Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation

e-mail: katushellaa@mail.ru

Received by the editorial office 25.02.2026

Revised by the author 06.03.2026

Accepted for publication 12.03.2026

Abstract

Aim. To analyze the legal mechanisms for establishing a sovereign model of higher education in Russia, to identify regulatory deficiencies inherited from the Bologna process, and to substantiate the value-based and legal foundations for overcoming them.

Methodology. The study is based on formal legal and comparative legal methods. The application of the axiological method made it possible to identify the value-based foundations for the transformation of education and substantiate the need to return to traditional spiritual and moral guidelines.

Results. The need to address three sets of interrelated objectives is substantiated. These objectives are restoring traditional spiritual and moral guidelines in the educational law system, transitioning to a flexible institutional architecture (a system of basic and specialized education), requiring amendments to the Federal Law “On Education in the Russian Federation”, and affirming the principle of pedagogy.

Research implications lie in revealing the axiological dimension of the processes of sovereignization of Russian higher education, as well as in substantiating practical approaches to integrating traditional values into the educational process. The findings can be used in legislative efforts to improve the Federal Law “On Education in the Russian Federation,” as well as in law enforcement practices at higher education institutions when developing local regulations.

Keywords: legal axiology, Bologna process, legal regulation of higher education, education, institutional architecture, pedagogocentrism, sovereign education model, traditional values

For citation:

Seregina, E. S. (2026). Contemporary Challenges to the National System of Higher Education: Value, Institutional and Technological Aspects of Legal Regulation. In: *Moscow Juridical Journal*, 1, pp. 74–83. <https://doi.org/10.18384/2949-513X-2026-1-74-83>.

Введение

Будучи важнейшей сферой жизнедеятельности и одним из главных социальных институтов современного общества, образование как система норм и отношений обеспечивает трансляцию новым поколениям социально значимого опыта. Этот опыт находит своё воплощение в знаниях, умениях и, что особенно важно, в эмоционально-ценностном отношении к миру. Образование как социально-культурный институт имеет важное значение не толь-

ко для каждого индивида, но и для всего общества и государства в целом. Право на образование является одним из фундаментальных составляющих правового статуса личности в Российской Федерации. Ст. 43 Конституции РФ¹ устанавливает право каждого на образование. При этом гарантируются общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 2020. № 144.

среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях. В отношении высшего образования указывается, что каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии. Важно отметить, что сегодня перед страной стоит задача выхода из-под внешнего влияния в сфере образования и создания собственной уникальной системы, о чём было заявлено в Послании президента РФ В. В. Путина к Федеральному собранию 21 февраля 2023 г.¹.

Эксперты отмечают, что ключевым негативным итогом следования западным стандартам стала девальвация ценностной основы образования: единство и фундаментальность сменились фрагментацией и прагматизмом, на смену воспитанию личности пришла сфера услуг [1, с. 109–135], а гуманитарное содержание уступило место формальному освоению компетенций [2, с. 82–91]. С юридической точки зрения произошла нормативная девальвация: воспитательная функция, ранее являвшаяся приоритетной, была фактически вытеснена компетентностным подходом, а правовой статус обучающегося всё чаще сводился к статусу потребителя образовательных услуг.

Потребность в создании суверенной национальной модели образования обусловлена не только мировоззренческими причинами, но и ситуацией на рынке труда, которая в последние годы приобрела особую остроту. В условиях беспрецедентного санкционного давления на Россию фактически прекратилось плодотворное сотрудничество российских и зарубежных вузов. Именно академическая мобильность, совместные программы и возможность быстрой интеграции в международное научное пространство долгое время пози-

ционировались как основные преимущества участия России в Болонской системе образования. Когда эти связи оказались разорваны, внешняя привлекательность системы утратила смысл, а внутри страны проявились её недостатки.

Главным из них стала структурная неэффективность. Четырёхлетнее обучение на бакалавриате, ориентированное на западную модель подготовки «универсального специалиста широкого профиля», в российских реалиях зачастую не давало студентам необходимой глубины фундаментальных знаний и достаточной практической подготовки. Выпускники-бакалавры, выходя на рынок труда, сталкивались с недоверием со стороны работодателей, которые продолжали ориентироваться на специалистов с 5-ти или 6-летним образованием. Предприятия, особенно в сфере высокотехнологичного производства и инженерии, испытывали нехватку квалифицированных кадров, способных сразу приступить к сложным задачам. Это создало парадоксальную ситуацию: формально дипломированных молодых специалистов становилось много, но реальный сектор экономики продолжал страдать от кадрового голода. Таким образом, интеграция в Болонскую систему, первоначально воспринимавшаяся как шаг к модернизации, на практике привела к рассогласованию ценностных оснований образования и кадровых потребностей национальной экономики, а также к дисбалансу в правовом регулировании, когда формальные нормы перестали соответствовать реальным потребностям общества и государства.

В настоящее время в условиях провозглашённого курса на суверенизацию образования появилась возможность нивелировать накопленные недостатки и, базируясь на национальных интересах, создать условия для качественной трансформации высшей школы.

Однако любые реформы в этой сфере немислимы без чёткого понимания их аксиологического измерения, т. е. без осознания той системы ценностей, кото-

¹ Послание Президента Федеральному Собранию. 21.02.2023 г. [Электронный ресурс] URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70565> (дата обращения: 21.02.2026).

рая закладывается в основу подготовки будущих специалистов. При этом аксиология образования неразрывно связана с аксиологией права, поскольку именно в нормативных актах закрепляются ценностные ориентиры, определяющие цели и пределы правового регулирования образовательных отношений. Данное обстоятельство приобретает особую значимость, поскольку проблема модернизации современного отечественного образования «человекоцентрирована» [3, с. 168–172] и предполагает необходимость включения аксиологических факторов в его содержание» [4, с. 180].

Становление суверенной модели высшего образования: ценностные основания, институциональная архитектура и технологические решения

Прежде чем перейти к анализу конкретных вызовов, необходимо определиться с понятийным аппаратом. Под правовой аксиологией можно понимать науку, которая изучает ценности и идеалы, лежащие в основе права. Она помогает понять, какие ценности общества отражаются в правовых нормах и как они влияют на развитие правовой системы. Право – это система общеобязательных, формально-определённых правил поведения, установленных или санкционированных государством, регулирующих общественные отношения между субъектами, наделёнными субъективными правами и юридическими обязанностями. В контексте образовательного права ценность приобретает нормативное выражение, становясь основой для установления прав и обязанностей участников образовательных отношений, а также критерием оценки эффективности образовательной политики.

Проблемы, с которыми столкнулась российская высшая школа, имеют ярко выраженную аксиологическую природу. Они обусловлены размыванием ценностного консенсуса, суть которого в отсутствии согласия между обществом и государством

относительно того, «что есть хорошее образование» и «какого человека мы хотим воспитать». Длительное доминирование рыночной парадигмы привело к тому, что целеполагание сместилось с формирования гармоничной личности на подготовку «эффективного работника», востребованного на рынке труда. Образование, лишённое ценностного фундамента, неизбежно деградирует до уровня простого инструментализма, переставая выполнять свою культурно-воспроизводящую функцию. В правовом измерении ценность приобретает форму нормативного императива, становясь основой для установления прав и обязанностей участников образовательных отношений.

В этой связи представляется необходимым рассмотреть 3 группы вызовов, которые сегодня стоят перед системой высшего образования: ценностно-мировоззренческие, институциональные и технологические. Каждый из этих вызовов имеет собственное аксиологическое измерение, требующее отдельного анализа.

Первая группа вызовов связана с размыванием традиционной идентичности высшей школы. На протяжении столетий российское (и советское) образование базировалось на идее служения обществу и государству. Выпускник воспринимался не просто как носитель знаний, но как субъект культуры и нравственности, как личность, призванная не только реализовать себя в профессии, но и внести вклад в развитие Отечества. Эта традиция основывалась на глубоком понимании образования как пути формирования человека, который становится носителем определённого мировоззрения, системы ценностей и нравственных ориентиров.

Возвращение к данной традиции сегодня обретает характер государственной политики, закреплённой в Указе президента РФ № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»¹. Данный

¹ Указ Президента РФ от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по со-

нормативный акт имеет принципиальное значение для всей системы образовательного права, поскольку он определяет ценностный базис, который должен быть интегрирован в отраслевое законодательство. Указ устанавливает перечень ценностей: жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаим уважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России.

Данный перечень ценностей не является произвольным набором, а отражает цивилизационную традицию России, её исторический путь и культурный код. Речь идёт не о механическом внедрении идеологических установок, но о восстановлении органичного для российского общества ценностного фундамента, который на протяжении столетий определял смысл и предназначение образования. Традиционный российский подход к образованию, сформулированный ещё К. Д. Ушинским, состоит в том, что в нашей школе упор делается на воспитание труженика, созидателя, творческого человека. Поэтому если мы говорим о суверенизации, то главной задачей отечественного образования нужно поставить, как это и было в традиционной русской школе, формирование доброй, творческой, созидательной личности.

В этой связи принципиальное значение приобретает вопрос о том, как традиционные ценности могут быть интегрированы в содержание учебных дисциплин и воспитательной работы, не превращаясь при этом в формальные декларации. Достичь реальных успехов в совершенствовании отечественного образования можно лишь при условии глубокой проработки всех направлений воспитания, и начинать здесь

хранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СЗ РФ. 2022. № 46.

необходимо с духовно-нравственного и гражданско-патриотического воспитания.

К. Д. Ушинский проникательно предупреждал: «Всякая школа, прежде всего, должна показать человеку то, что в нём есть самого драгоценного, заставив его познать себя частицей бессмертного и живым органом мирового, духовного развития человечества. Без этого все фактические познания, иди он даже до глубочайших математических или микроскопических исследований, не только не принесут пользы, но положительный вред самому человеку, хотя, может быть, и сделают его полезной, а иногда и очень вредной машиной в общественном устройстве» [5, с. 254]. Эти слова великого педагога сегодня звучат как никогда актуально, напоминая об опасности превращения образования в простую передачу навыков.

Следовательно, важно усовершенствовать буквально все направления воспитания: умственное, эстетическое, физическое и трудовое воспитание. Именно труд, понимаемый не как вынужденная необходимость, но как созидание и творчество, формирует в человеке ответственность, дисциплину, уважение к результатам своего и чужого труда, а в конечном счёте чувство сопричастности к общему делу развития страны.

Формирование национальной системы образования представляет собой не просто административную или педагогическую задачу, а конституционный императив, непосредственно связанный с сохранением суверенитета, исторической преемственности и цивилизационной субъектности России [6, с. 12]. Главная цель развития национальной системы образования заключается в том, чтобы воспитать национально мыслящего гражданина с развитым чувством совести, патриотического и профессионального долга, глубоким пониманием национальных интересов в их исторической и культурной обусловленности и способного находить обоснованные решения в условиях неопределённости [7, с. 16].

Как справедливо отмечает С. В. Кабышев, 3 кита национальной моде-

ли образования – это знание, воспитание и дисциплина [8, с. 10]. Поэтому высшее образование должно быть ориентировано на подготовку квалифицированных и преданных Родине специалистов, создающих будущее нашей государственности. Данная формула ёмко отражает суть суверенной образовательной модели: знание даёт профессионализм и компетентность, воспитание формирует ценностный фундамент и нравственные ориентиры, а дисциплина обеспечивает способность к систематическому труду. Только в единстве этих 3 составляющих возможно подготовить выпускника, способного не просто эффективно работать, но и понимать служение Отечеству как своё призвание.

Таким образом, возвращение к истокам отечественной педагогической мысли позволяет увидеть, что ценностно-ориентированное образование – это не новация, а восстановление органичной для России традиции, в которой знание всегда было неразрывно связано с воспитанием, а профессионализм с нравственной ответственностью. Именно такой фундамент должен лечь в основу суверенной модели российского высшего образования.

Вторая группа вызовов проистекает из институциональной архитектуры, сложившейся в результате реформ последних 20 лет. Ответом на выявленные проблемы стал переход к принципиально иной модели организации высшего образования. Новая модель предполагает отказ от существующей системы «бакалавриат – магистратура» и введение 2 уровней высшего образования: базового и специализированного. Данная трансформация имеет не только организационно-управленческое, но и глубокое аксиологическое измерение, поскольку она возвращает в образовательный процесс понимание целостности и фундаментальности подготовки специалиста, утраченное в ходе следования болонским принципам.

В соответствии с Указом президента РФ № 343 «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего

образования»¹ в целях содействия совершенствованию системы высшего образования и подготовки квалифицированных кадров с 2023/2024 учебного года запущен пилотный проект, направленный на изменение уровней профессионального образования². Базовое высшее образование будет предоставлять полноценную подготовку и длиться от 4 до 6 лет в зависимости от направления, сложности специальности и сферы будущей профессиональной деятельности. Это принципиально важное изменение: срок обучения перестаёт быть унифицированным и жёстко привязанным к западным стандартам, но определяется содержанием и квалификационными требованиями конкретной профессии. Для инженерных, естественнонаучных, педагогических и иных направлений, требующих глубокой фундаментальной подготовки, предусматривается более длительный срок обучения – 5–6 лет. Тем самым восстанавливается возможность выстроить целостную систему знаний, обеспечить преемственность теоретической и практической подготовки, сформировать у выпускника не просто набор компетенций, но профессиональное мировоззрение и готовность к самостоятельной творческой деятельности.

Специализированное образование, включающее магистратуру, ординатуру и ассистентуру-стажировку, будет длиться от 1 до 3 лет. Данный уровень предназначен для углублённой подготовки по конкретному направлению для тех, кто уже получил базовое высшее образование и стремится к исследовательской деятельности, преподавательской работе или освоению смежных специализаций. Это возвращает второй ступени её исходный смысл – углубление и специализацию знаний, а не компенсацию недостатков предшествующего уровня.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 12.05.2023 г. № 343 «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования» // СПС Консультант Плюс.

² Базовое высшее образование [Электронный ресурс]. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/abitur/bvo/> (дата обращения: 21.02.2026).

Специализированное образование должно способствовать развитию критического мышления и способности анализировать информацию, поступающую из различных источников [9, с. 14]. Аспирантура станет отдельным видом профессионального образования, ориентированным на подготовку научно-педагогических кадров. Данное решение подчёркивает особый статус научной деятельности: аспирант позиционируется не как обучающийся, а как начинающий исследователь, включённый в решение актуальных научных задач и готовящийся к диссертационной защите. Такое институциональное оформление соответствует традициям российской науки, где воспроизводство научных школ и преемственность поколений исследователей всегда составляли основу кадрового потенциала страны.

Важно подчеркнуть, что новая институциональная модель создаёт принципиально иные возможности для реализации воспитательной функции образования. Увеличение срока обучения до 5–6 лет позволяет выстроить долгосрочную систему наставничества, включить студентов в разнообразные формы внеучебной деятельности, социального служения и профессионально ориентированного труда. Именно в продолжительном и содержательном взаимодействии с педагогами-наставниками, в совместном решении учебных и исследовательских задач, в повседневной практике университетской жизни и происходит подлинное формирование ценностных ориентаций личности. Как справедливо отмечал К. Д. Ушинский, «только личность может действовать на развитие и определение личности, только характером можно образовать характер» [10, с. 252].

Третья группа вызовов (технологические) связана с определением роли и места технологий в образовательном процессе, а также с поиском адекватных методов формирования ценностных ориентаций у студентов в условиях стремительной цифровизации. Развитие информационно-коммуникационных технологий, внедрение дистанционных форматов, цифровых

платформ и инструментов искусственного интеллекта кардинально изменили образовательную среду. В правовом аспекте эти изменения нашли отражение в ст. 16 Федерального закона «Об образовании»¹, регулирующей применение электронного обучения и дистанционных образовательных технологий. Однако существующее правовое регулирование не в полной мере учитывает аксиологическое измерение цифровизации, оставляя открытым вопрос о пределах использования технологий в воспитательной работе. Ключевой методологической проблемой остаётся вопрос о том, являются ли эти технологии самоцелью или лишь вспомогательным средством, подчинённым задачам воспитания и обучения.

В этой связи принципиальное значение приобретает позиция, согласно которой технологии в образовании должны быть инструментом, а не целью. Цифровизация сама по себе не способна решить задачи формирования личности, трансляции ценностей и воспитания нравственных ориентиров. Напротив, при отсутствии чёткой ценностной рамки технологическое переоснащение может усугубить кризисные явления, подменяя живое общение виртуальным взаимодействием, а воспитание – формальным освоением компетенций.

Отсюда вытекает необходимость утверждения принципа педагогочентризма [6, с. 12] как основы организации образовательного процесса. Принцип педагогочентризма означает, что законодательство об образовании должно исходить из приоритета педагогического работника как ключевого субъекта образовательного процесса, ответственного не только за передачу знаний, но и за формирование ценностных ориентаций обучающихся. Нормативное воплощение данного принципа находит выражение в сохранении и развитии правового статуса педагогического работника (гл. 5 ФЗ «Об образовании»), а также в

¹ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 01.01.2024) «Об образовании в Российской Федерации» (Редакция от 01.01.2024) // СЗ РФ. 2012. № 53.

установлении в нормативных актах ограничений на использование технологий в тех сферах, где личное взаимодействие педагога и обучающегося имеет определяющее значение для воспитания. В противовес технократическому подходу, ставящему во главу угла технические средства и цифровые платформы, педагогоцентризм исходит из того, что центральной фигурой образования был и остаётся преподаватель как носитель не только профессиональных знаний, но и ценностных ориентиров, способный к диалогу, личному примеру и воспитательному влиянию. Реализация принципа педагогоцентризма требует пересмотра подходов к подготовке самого преподавателя. Современный педагог высшей школы должен не только владеть цифровыми инструментами, но и быть способным выстраивать доверительные отношения со студентами, транслировать ценностные ориентиры, быть нравственным авторитетом.

При этом цифровые технологии должны использоваться там, где они действительно эффективны, а именно для расширения доступа к знаниям, организации коммуникации, автоматизации рутинных процессов, индивидуализации обучения. При этом их применение должно быть подчинено педагогическим задачам, а не определять их. Недопустима ситуация, когда формат диктуется техническими возможностями, а не потребностями воспитания и развития личности. Технологии призваны усиливать педагогическое влияние, но не подменять его.

Особую остроту проблеме придаёт стремительное развитие технологий искусственного интеллекта, которые уже сегодня способны генерировать тексты, решать задачи, имитировать диалог. Возникает соблазн переложить на ИИ значительную часть педагогической работы, что в перспективе может привести к полной утрате личностного измерения образования. В этой связи актуальной становится задача правового регулирования применения искусственного интеллекта в образовательном процессе. Принцип педагогocen-

тризма выступает здесь важным ограничителем, ведь какие бы функции ни брали на себя алгоритмы, ключевые решения, связанные с воспитанием и формированием ценностей, должны оставаться за человеком. Принцип педагогocenтризма предполагает также особое внимание к сохранению воспитательного потенциала в условиях цифровой образовательной среды. Использование дистанционных форматов требует специальных методик, позволяющих компенсировать дефицит живого общения, сохранять эмоциональный контакт между преподавателем и студентами, поддерживать диалоговый режим взаимодействия.

Важным направлением становится развитие гибридных форматов обучения, сочетающих онлайн- и офлайн компоненты таким образом, чтобы максимально использовать преимущества каждого из них. Технологии позволяют организовать предварительное знакомство с материалом, обеспечить доступ к дополнительным ресурсам, автоматизировать проверку знаний, но ключевые моменты, такие как дискуссии, обсуждения, совместное решение сложных проблем, рефлексия, должны проходить в формате живого общения.

Не менее значимым представляется и вопрос о влиянии цифровой среды на сами ценности и мировоззрение студентов. Алгоритмы социальных сетей, поисковых систем, рекомендательных сервисов формируют информационную картину мира, нередко замыкая пользователя в «пузыре фильтров». Задача образования – научить молодого человека критически относиться к информации, понимать логику работы алгоритмов, осознанно выстраивать свою информационную среду. И здесь роль преподавателя как наставника, помогающего ориентироваться в информационном пространстве, становится ключевой.

Заключение

Проведённый в статье анализ позволяет заключить, что становление суверенной модели российского высшего образования

представляет собой комплексный процесс преодоления последствий ценностного кризиса, вызванного следованием западным стандартам, и требует решения 3 групп взаимосвязанных задач:

1) *ценностно-мировоззренческих* – восстановление традиционных духовно-нравственных ориентиров и воспитательной функции как приоритета;

2) *институциональных* – переход к гибкой системе базового и специализированного образования, обеспечивающей фундаментальность и целостность подготовки;

3) *технологических* – утверждение принципа педагогичности.

Данные задачи имеют непосредственное правовое содержание и требуют системного совершенствования образовательного законодательства.

Во-первых, в ценностно-мировоззренческой сфере необходимо законодательное закрепление механизмов интеграции традиционных ценностей в содержание образования, включая внесение изменений в Федеральный закон «Об образовании» в части усиления правовых гарантий реализации воспитательной функции, а также корректировку федеральных государственных образовательных стандартов в части требований к формированию ценностных ориентиров у обучающихся.

Во-вторых, в институциональной сфере требуется изменение структуры уровней образования, закреплённой в ст. 10 ФЗ «Об образовании», в связи с переходом на систему базового и специализированного высшего образования.

В-третьих, в технологической сфере необходима разработка нормативных правовых актов, определяющих пределы использования искусственного интеллекта в образовательном процессе, гарантирующих приоритет педагогического работника в вопросах воспитания и формирования ценностных ориентаций, а также устанавливающих правовые барьеры для подмены личностного взаимодействия алгоритмическими решениями.

Лишь объединяя эти 3 направления – *знания*, опирающееся на прочный ценностный фундамент, *воспитание*, обретающее чёткую институциональную поддержку, и *технологии*, наполненные подлинным педагогическим содержанием, – можно создать по-настоящему суверенную образовательную модель. Такая модель призвана формировать не просто квалифицированных специалистов, а гармонично развитых личностей, для которых служение Отечеству становится естественным жизненным призванием.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жевлакович С. С. Образование – это услуга? // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 1. С. 109–135. DOI: 10.24412/2658-638X-2022-1-109-115.
2. Попова А. В. Образовательный суверенитет России: к вопросу о содержательной характеристике уникальной национальной системы образования // Проблемы современного образования. 2024. № 2. С. 82–91. DOI: 10.31862/2218-8711-2024-2-82-91.
3. Скуднова Т. Д. Человекоцентрированная модель подготовки специалистов психолого-педагогического образования // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. 2014. № 2. С. 168–172.
4. Сидельник В. В. Аксиология образования // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. 2016. № 1. С. 180–182.
5. Ушинский К. Д. Труд в его психическом и воспитательном значении. Избранные сочинения. М.: Юрайт, 2025. 354 с.
6. Кабышев С. В. Об идентичности национальной системы образования в ценностных координатах российской государственности // Актуальные проблемы российского права. 2026. Т. 21. № 2. С. 11–21. DOI: 10.17803/1994-1471.2026.183.2.011-021.
7. Кабышев С. В. О некоторых вопросах развития юридического образования и науки (в контексте научно-педагогического наследия А. Я. Сухарева) // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 4. С. 16–22.

8. Кабышев С. В. О стратегических вопросах развития российского образования: точка зрения // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2025. № 1. С. 9–17. DOI: 10.31249/kgt/2025.01.01.
9. Яковлева Н. О., Терновоя Л. Н. Суверенитет как характеристика современной системы образования // *Педагогическая перспектива*. 2025. № 4. С. 12–20. DOI: 10.55523/27822559_2025_4(20)_12.
10. Ушинский К. Д. О камеральном образовании // Ушинский К. Д. Собрание сочинений. Т. 1. М.-Л.: АПН РСФСР, 1948. С. 122–249.

REFERENCES

1. Zhevlakovich, S. S. (2022). Is Education a Service? In: *Psychology and Pedagogics in Official Activity*, 1, 109–135. DOI: 10.24412/2658-638X-2022-1-109-115 (in Russ.).
2. Popova, A. V. (2024). Educational Sovereignty of Russia: To the Question of the Substantive Characteristics of the Unique National Education System. In: *Problems of Modern Education*, 2, 82–91. DOI: 10.31862/2218-8711-2024-2-82-91 (in Russ.).
3. Skudnova, T. D. (2014). A Human-Centered Model of Training Specialists in Psychological and Pedagogical Education. In: *Bulletin of the Taganrog State Pedagogical Institute*, 2, 168–172 (in Russ.).
4. Sidelnik, V. V. (2016). Axiology of Education. In: *Bulletin of the Taganrog State Pedagogical Institute*, 1, 180–182 (in Russ.).
5. Ushinsky, K. D. (2025). *Labor in Its Mental and Educational Meaning. Selected Essays*. Moscow: Yurayt publ. (in Russ.).
6. Kabyshev, S. V. (2026). On the Identity of the National Education System in Terms of Values of Russian Statehood. In: *Actual Problems of Russian Law*, 21-2, 11–21. DOI: 10.17803/1994-1471.2026.183.2.011-021 (in Russ.).
7. Kabyshev, S. V. (2025). On Some Issues of the Development of Legal Education and Science (In Terms of the Scientific and Pedagogical Heritage of A. Ya. Sukharev). In: *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, 4, 16–22 (in Russ.).
8. Kabyshev, S. V. (2025). On Strategic Issues of the Development of Russian Education: A Point of View. In: *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, 1, 9–17. DOI: 10.31249/kgt/2025.01.01 (in Russ.).
9. Yakovleva, N. O. & Ternovaya, L. N. (2025). Sovereignty as a Characteristic of the Modern Education System. In: *Pedagogical Perspective*, 4, 12–20. DOI: 10.55523/27822559_2025_4(20)_12 (in Russ.).
10. Ushinsky, K. D. (1948). On Cameral Education. In: Ushinsky, K. D. *Collected Works. Vol. 1*. Moscow: Leningrad: APN RSFSR Publ., pp. 122–249 (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Серегина Екатерина Сергеевна (г. Москва) – аспирант кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА); ORCID: 0009-0004-1747-8286; e-mail: katushellaa@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ekaterina S. Seregina (Moscow) – Postgraduate Student, Department of Constitutional and Municipal Law, Kutafin Moscow State Law University; ORCID: 0009-0004-1747-8286; e-mail: katushellaa@mail.ru